

Глава 1308: Импичмент!

В столице огромное влияние, которое конфуцианская школа создавала на протяжении более тысячи лет, привело к тому, что книга Сила Дает Право была отозвана с рынков в течение одного дня. Изъятие книги был настолько чистым, что ни единой копии не было видно по всему городу.

Начались попытки уничтожить репутацию Ван Чуна.

Мемориал, совместно подписанный более чем десятью тысячами прославленных конфуцианцев, был направлен прямо в Секретариат. Он требовал, чтобы Ван Чун был лишен всех своих должностей и запретить печатание и распространение книги Сила Дает Право.

Несколько дней спустя голоса, поддерживающие Ван Чуна и его книгу среди людей, почти сошли на нет. «Доброжелательность и праведность» конфуцианской школы сразу же заняла абсолютное преимущество.

Ситуация изменилась так быстро, что все были застигнуты врасплох.

Хлопок!

Толстая книга была выброшена из окна на улицу.

- Отец, верни мне мою книгу!

Изнутри раздался тревожный крик, голос был исключительно молодым.

- Ублюдок, тебе запрещено читать такую ересь в будущем! Разве ты не слышал, что сказали старейшина и Мастер Чжу? Это не что иное, как куча искаженных слов, которые даже не стоит рассматривать. Разве ты не знаешь, кто такой Мастер Чжу? Ты думаешь, что какой-то Король Иностранных Земель может быть более грозным, чем Мастер Чжу? - раздался яростный упрек отца.

Имя Мастера Чжу заставило голос юноши стать намного тише.

- Ничего не поделаешь! Если ты не хочешь, чтобы тебя, твоих сыновей и сыновей твоего сына отвергли все школы и учителя, ты перестанешь возиться с этими вещами! Так сказал Мастер Чжу! Ты думаешь, что это какой-то тривиальный вопрос?!

Ярость отца была невероятной.

Подобные события происходили по всей империи, застигая всех врасплох.

- Ваше Высочество, это плохо!

в резиденции семьи Ван раздались поспешные шаги, и ворвался бледный Су Шисюань.

- Ваше Высочество, мы только что получили известие о том, что люди начали выбрасывать свои копии книги Сила Дает Право, даже начали складывать их и сжигать!

Су Шисюань только что закончил говорить, когда осмотрел кабинет и замер. Чэн Саньюань, Сюэ Цяньцзюнь, Сюй Кейи - все были тут. Атмосфера была торжественной, и у всех них был неприглядный цвет лица.

Су Шисюань сразу потерял дар речи. Было очевидно, что Су Шисюань был не первым, кто получил плохие новости, и когда все эти новости были собраны воедино, ситуация выглядела крайне плохой для Ван Чуна.

Никто из них не предполагал, что конфуцианская секта разыграет такую карту, как Мастер Чжу. По правде говоря, если бы они не видели это сами, им было бы очень трудно представить, что конфуцианец в возрасте ста двадцати лет живет в этом мире. Такие люди, как Су Шисюань, даже не знали, что Мастер Чжу когда-либо существовал.

Но беда приходит не одна. Флапфлап!

В окно влетела птица-курьер.

- Письмо Короля Суна!

Всем нужно было только взглянуть, чтобы понять, что золотой обруч на ноге птицы принадлежал Королю Суну. Поскольку они оба проживали в столице, Король Сун никогда не использовал бы такой способ для сообщений, если бы вопрос не имел первостепенного значения.

Люди в комнате стали еще бледнее.

Свуш!

Выражение лица Ван Чуна было спокойным, и он махнул рукой. Письмо, привязанное к ноге птицы, сразу же взлетело в воздух. Взглянув в него, Ван Чун почувствовал, как его сердце сжалось. Конфуцианская Секта наконец сделала свой ход.

Когда шел дождь, было мокро. Новость начала распространяться по всему миру. Императорский Двор официально начал расследование импичмента Короля Иностранных Земель Ван Чуна. Преступления, в которых он был обвинен, включали в себя «поднятие частной армии с мыслями о восстании», игнорирование указа Императора Мудреца и вскрытие

арсенала императорского дома Цыси без разрешения, удаление пятидесяти тысяч баллист и почти одного миллиона баллистических болтов без согласия Императора Мудреца. Были такие преступления, как «культивирование приспешников и участие в кумовстве», но одних первых двух преступлений было достаточно, чтобы обречь Ван Чуна на вечный позор.

Великий Тан строго контролировал количество солдат, которые могли держать великие кланы и дворянские дома. У них обычно было всего несколько отрядов, и они не могли превышать тысячу солдат. Но Ван Чун, завербовав кавалерию Ушана, собрал армию из более чем десяти тысяч человек, а также Ван Чун даже снабдил их одинаковыми доспехами из Метеорного Металла и острыми мечами из Стали Вутца. Этой силы было достаточно, чтобы начать масштабную войну и даже выиграть ее.

И это намного превышало то, что было допустимо для частной армии.

В Великом Тане просто обладания этим количеством и качеством солдат было достаточно, чтобы быть обвиненным в разжигании восстания. Что еще более важно, ни один из этих солдат не был в военной системе Великого Тана.

Второе преступление казалось гораздо более легким по сравнению с ним, но оно было гораздо более серьезным. Преступление обмана суверена всегда будет самым серьезным преступлением, и как только оно будет раскрыто, путей к отступлению практически не будет. Даже великий светильник армии Тана, такой как Чжан Шоугуи, который оказал огромную услугу и был одобрен Императором Мудрецом, был бы лишен своего положения и понижен в должности, чтобы умереть в депрессии, если бы Ван Чун не помог ему в Инциденте Ючжоу.

За такого рода преступления, даже если суверен желает помиловать, он все равно столкнется с напряженными протестами своих министров. Независимо от того, насколько велика была оказанная услуга или насколько выдающимся был статус человека, если бы кто-то совершил такое преступление, он мог бы попроситься с любыми будущими достижениями.

Одного из этих преступлений было бы достаточно, чтобы завершить карьеру, но Ван Чуна обвиняли в обоих.

И еще более катастрофическим было то, что первоначальное расследование показало, что оба эти обвинения были правдой.

Эта новость вызвала землетрясение во всем мире!

.....

- Уважаемые господа, что вы еще можете сказать по этому поводу?

Дворец Тайхэ был торжественным, величественным, грандиозным и божественным. Первый Принц Ли Ин был возведен на трон наверху, его холодный взгляд медленно сканировал

чиновников, находящихся внизу. Нарекания и дискуссии против Ван Чуна достигли своего апогея. Независимо ни от чего, решение должно было быть принято сегодня. Если бы он не дал объяснения всей империи сегодня, он ослабил бы свое положение, как регента.

Министр обрядов Чжан Ляньчун вышел вперед и поклонился, громко заявив:

- Ваше Высочество, доказательства преступлений Короля Иностраных Земель, «поднятия частных армий» и «открытие арсенала в нарушение Императорского Указа» - очевидны! Этот лояльный субъект считает, что он должен быть строго наказан! Он не может быть прощен!

Генерал сразу же вышел вперед и яростно заявил:

- Ваше Высочество, этого нельзя допустить! Это правда, что Король Иностраных Земель в частном порядке завербовал кавалерию Ушан, и это правда, что он открыл арсенал вопреки Императорскому указу, но все это было ради Великого Тана! Если бы не это, в Таласе случилось бы поражение, и Анси и Цыси попали бы в руки врага. Если в этом вопросе будет наложено тяжелое наказание, оно охладит сердца всех солдат в мире!

Таласская битва давно миновала, но почему эти преступления были раскрыты? Все четко понимали почему. Конфуцианская Секта хотела использовать правительство для осуществления своей частной мести, используя импичмент, чтобы одержать победу в этом идеологическом столкновении между милитаристами и конфуцианцами.

Все генералы считали, что это большая несправедливость!

- Хммм! Таким образом, можно поднять частных солдат ради империи, можно обмануть суверена и пренебречь Императором Мудрецом во имя империи? Если мы согласимся с вашим аргументом, зачем нам нужны законы Великого Тана?

Неожиданно вышел вперед Король Ци. Это была чрезвычайно редкая возможность, и что еще более важно, не он раскрыл преступления Ван Чуна. Эта возможность была упущена им.

- На границе так много генералов, и все они имеют хоть какую-то известность. Могут ли они теперь все использовать эту причину, чтобы делать то, что они хотят в Великом Тане? Даже Сын Неба должен быть наказан так же, как и простолюдин, если он совершит преступление, а Король Иностраных Земель - только Король. Нужно ли к нему относиться лучше, чем к Сыну Небес?

Эти слова немедленно погрузили зал в мертвую тишину. Это были не слова, на которые можно было бы поспешно ответить. Слова Короля Ци были поистине проклятьем.

Король Ци самодовольно улыбнулся, осматривая толпу, а затем повернулся к Первому Принцу и произнес праведным тоном.

- Ваше Высочество! Законы не имеют пощады. Поскольку Король Иностраных Земель совершил преступление, он должен понести наказание! Этот непритязательный субъект

предлагает немедленно арестовать Ван Чуна и предать казни! И он должен быть лишен всех своих титулов! Пусть это послужит предупреждением для всех!

- Ваше Высочество, это не может быть разрешено!

Король Сун, наконец, не мог не сделать шаг вперед.

- Все жители королевства были свидетелями способностей Короля Иностранных Земель, и даже окружающие иностранцы с ужасом относятся к нему. Если мы убьем Короля Иностранных Земель из-за этого вопроса, Великий Тан ничего не добьется, кроме как отрежет свои руки и ноги! В будущем, если иностранцы снова поднимут свои армии и нападут, кто из вас сможет понести за это ответственность?!

Король Сун был очень обеспокоен, так как ситуация предвещала ужасную угрозу для Ван Чуна и развивалась в совершенно непредсказуемом направлении.

После долгого молчания, Первый Принц наконец заговорил.

- Императорский дядя, у меня есть понимание этого вопроса!

Намек на колебания и трудности можно было увидеть на его лбу.

В любое другое время Первый Принц не стал бы бить Ван Чуна, пока он был в упадке, но эта ситуация была другой. Все детали станут известны миру, и за ним следят бесчисленные люди. Даже если бы у Первого Принца были свои эгоистичные желания, ему пришлось бы действовать справедливо в этом вопросе.

Кроме того, Ван Чун был назначен Королем самим Императором Мудрецом и был учеником Сына Небес. Его казнь может не только вызвать недовольство во всем мире, но и даже нанести серьезный ущерб его авторитету, когда он, наконец, вступит на престол.

- Ван Чун, тебе есть что сказать?

Первый Принц повернулся к задней части зала, где стоял Ван Чун. Все повернулись, чтобы посмотреть на него.

Ван Чун оглянулся на Первого Принца и спокойно сказал:

- Этот субъект только хочет сказать, что я не жалею о том, что сделал!

Эти слова вызвали у Короля Ци, премьер-министра Ли Линьфу, Великого Наставника и Первого Принца легкую гримасу.